

Арбитражный суд Республики Алтай
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 4. Тел. (388-22) 4-77-10 (факс)
<http://www.my.arbitr.ru/> <http://www.altai.arbitr.ru/>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Горно-Алтайск

15 июля 2019 года

Дело № А02-506/2019

Резолютивная часть решения объявлена 10 июля 2019 года. Полный текст решения изготовлен 15 июля 2019 года.

Арбитражный суд Республики Алтай в составе судьи Боркова А. А., при ведении протокола секретарем судебного заседания Сметанниковой Ю.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению акционерного общества "Горно-Алтайский завод железобетонных изделий" (ОГРН 1020400755539, ИНН 0411000310, адрес: ул.Строителей, д. 1, г.Горно-Алтайск, респ. Алтай) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай (ОГРН 1020400754890, ИНН 0411073679, адрес: ул. Ленина, д. 226 стр. 2, г. Горно-Алтайск, Республика Алтай) об отмене постановления от 28.03.2019 по делу об административном правонарушении №004/04/14.31-30/2019,

при участии представителей:

заявителя – не явились, уведомлены,

ответчика – Чаптынова А.Н., по доверенности №11 от 08.11.2018,

установил:

акционерное общество "Горно-Алтайский завод железобетонных изделий" (далее – АО «Горно-Алтайский ЗЖБИ», общество) обратилось в суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай (далее – УФАС по РА, Управление) об отмене постановления от 28.03.2019 по делу об административном правонарушении №004/04/14.31-30/2019.

Определением от 09.04.2019 заявление общества принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства.

14.05.2019 суд перешел к рассмотрению дела №А02-506/2019 по общим правилам административного судопроизводства.

В обоснование данного требования заявитель указал, что оспариваемым постановлением АО «Горно-Алтайский ЗЖБИ» привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 КоАП РФ в связи с занижением в отопительный период 2017-2018 годов температуры теплоносителя в подающем теплопроводе, что нарушает часть 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции». Между тем, при вынесении оспариваемого постановления Управлением не учтены следующие обстоятельства:

- общество руководствовалось Температурным графиком 95/70 работы теплосети по объектам теплоснабжения АО «Горно-Алтайский ЗЖБИ», утвержденным 12.10.2017 года Администрацией Горно-Алтайска;
- журнал оперативного учета предназначен для внутреннего контроля и не может подтверждать выводы антимонопольного органа о допущенных нарушениях;
- факты занижения температуры надлежащим образом не подтверждены и не свидетельствуют о нарушении обществом обязательств перед потребителями тепловой энергии;
- снижение температуры может быть следствием ненадлежащих внутридомовых сетей, за состояние которых ответственны сами собственники многоквартирных домов и управляющие компании.

Кроме того, заявитель указывает, что вменяемое правонарушение совершено впервые, обществом предприняты все действия, направленные на предотвращение последствий совершения правонарушения и его вредных последствий. При этом указанные в протоколе отклонения температуры теплоносителя от температурного графика незначительны и не могли повлечь существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, в связи с чем, АО «Горно-Алтайский ЗЖБИ» полагает возможным признать правонарушение малозначительным.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай представило отзыв на заявление, в котором, возражая по заявленным требованиям, указало, что приведенные обществом доводы были предметом рассмотрения Комиссии УФАС по РА, которым дана надлежащая оценка. При этом управление отмечает, что в силу положений пункта 24 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 08.08.2012 № 808 общество не могло использовать температурных график от 12.10.2017, поскольку он не предусмотрен схемой теплоснабжения. Кроме того, в отзыве указано, что оперативный журнал ведется в котельной АО «Горно-Алтайский ЗЖБИ» в целях соблюдения требований, установленных законодательством и является обязанностью

теплоснабжающей организации и при отсутствии иного источника тепла в теплотрассе, данные указанного журнала первичны. На основании изложенного, а также учитывая отсутствие оснований для признания административного правонарушения малозначительным, просит в удовлетворении заявленных требований отказать.

В судебном заседании представитель Управления поддержал свои возражения, изложенные в отзыве на заявление.

Выслушав представителя антимонопольного органа, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что в адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай поступили заявления Администрации МО «Город Горно-Алтайск» от 06.06.2018 и от 17.07.2018 года на действия АО «Горно-Алтайский ЗЖБИ» в связи с нарушениями законодательства о теплоснабжении при отоплении многоквартирных домов города в отопительный сезон 2017-2018 годов.

В соответствии с приказом от 04.09.2018 № 75 возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства № 11-А/18 и создана Комиссия по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В дальнейшем, при рассмотрении дела № 11-А/18 комиссией УФАС по РА принято решение от 11.01.2019 года о признании в действиях в действиях АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося нарушении требований пункта 1 статьи 542 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 части 5 статьи 20 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», пункта 24 Правил об организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012г. №808, в части занижения в отопительный период 2017-2018 годов температуры теплоносителя в подающем трубопроводе, что ущемляет интересы неопределенного круга потребителей.

АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства выразившееся в занижении температуры теплоносителя в подающем трубопроводе, путем предоставления в Управление сведений о температуре теплоносителя ежемесячно с даты получения предписания до 28.05.2019 года.

При этом комиссия УФАС решила передать материалы дела уполномоченному лицу для возбуждения административного производства, предусмотренного частью 2

статьи 14.31 КоАП РФ в отношении юридического лица, виновного в нарушении антимонопольного законодательства.

14.03.2019 года должностным лицом антимонопольного органа составлен протокол об административном правонарушении в отношении юридического лица АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» по признакам правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

В дальнейшем, руководителем Управления ФАС по РА вынесено постановление по делу об административном правонарушении № 004/04/14.31-30/2019 от 28.03.2019 года, согласно которого общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 КоАП РФ в виде штрафа в сумме 50 000 руб., размер которого определен с учетом положений статьи 4.1 КоАП РФ.

Не согласившись с указанным постановлением о наложении административного взыскания, АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» обратилось в суд с настоящим заявлением.

Оценивая доводы сторон, суд отмечает следующее.

На основании пункта 3 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 08.08.2012г. №808 (далее - Правила №808), АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» постановлением Администрации МО «Город Горно-Алтайск» от 13.04.2015 года №24 присвоен статус единой теплоснабжающей организации в системе теплоснабжения котельной по ул. Строителей, 1 МО «Город Горно-Алтайск».

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 15 Закона о теплоснабжении определенная схемой теплоснабжения единая теплоснабжающая организация обязана заключить договор теплоснабжения с любым обратившимся потребителем тепловой энергии, теплopotребляющие установки которого находятся в данной системе теплоснабжения.

Участниками процесса не оспаривается, что АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» заключены договоры теплоснабжения с управляющими компаниями города, на основании которых заявитель поставляет тепловую энергию и горячую воду потребителям.

В силу пункта 1 статьи 542 Гражданского кодекса Российской Федерации качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами или предусмотренным договором энергоснабжения.

Согласно пункту 4 части 5 статьи 20 Закона о теплоснабжении теплоснабжающие организации и теплосетевые организации обязаны обеспечивать качество теплоносителей.

В силу пункта 51 Правил № 808 договор поставки определяет параметры качества поставляемой тепловой энергии и (или) теплоносителя (температурные и гидравлические режимы).

Заявителем не оспаривается, что в соответствии с условиями договоров теплоснабжения температура воды в тепловых сетях в зависимости от температуры наружного воздуха должна составлять в пределах 95С/70С. Показатель качества тепловой энергии определяется по среднесуточной температуре согласно температурному графику, утверждённому уполномоченным лицом АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ». Начало и конец отопительного сезона устанавливается распоряжением Администрации МО «Город Горно-Алтайск».

Пунктом 24 Правил №808 установлено, что показатели качества теплоснабжения в точке поставки, включаемые в договор теплоснабжения, должны предусматривать температуру и диапазон давления теплоносителя в подающем трубопроводе. Температура теплоносителя определяется по температурному графику регулирования отпуска тепла с источника тепловой энергии, предусмотренному схемой теплоснабжения.

Законом о теплоснабжении предусмотрено требование об обязательном коммерческом учете количества и качества тепловой энергии и (или) теплоносителя, которая (-ый) производится, передается и потребляется за определенный период по договорам теплоснабжения, поставки тепловой энергии, оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя (п. 13 ст. 2, ч. 1 ст. 19 Закона о теплоснабжении).

В соответствии с частью 7 статьи 19 Закона о теплоснабжении характеристики тепловой энергии, теплоносителя, подлежащие измерению в целях их коммерческого учета и контроля качества теплоснабжения должны содержаться в утверждаемых Правительством Российской Федерации правилах коммерческого учета.

При этом под качеством тепловой энергии подразумевается совокупность параметров (температур и давлений) теплоносителя, используемых в процессах производства, передачи и потребления тепловой энергии, обеспечивающих пригодность теплоносителя для работы теплоснабжающих установок в соответствии с их назначением (п. 3 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 года № 1034) (далее - Правила № 1034).

Пунктом 107 Правил № 1034 определены параметры, характеризующие тепловой и гидравлический режим системы теплоснабжения, которые подлежат контролю качества. Данные параметры различаются в зависимости от способа присоединения теплопотребляющей установки потребителя к тепловой сети - непосредственное присоединение, присоединение через центральный тепловой пункт, присоединение через индивидуальный тепловой пункт.

Комиссией Управления ФАС по РА установлено и не опровергнуто заявителем, что котельная АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» имеет двухтрубные тепловые сети с подачей теплоносителя на отопление и горячее водоснабжение. Горячее водоснабжение организовано через автоматические индивидуальные тепловые пункты (АИТП), установленные в многоквартирных домах.

В соответствии с пунктом «в» пункта 107 Правил 1034 при присоединении теплопотребляющей установки потребителя через индивидуальный тепловой пункт контролю качества теплоснабжения подлежат следующие параметры, характеризующие тепловой и гидравлический режим системы теплоснабжения теплоснабжающих и теплосетевых организаций: давление в подающем и обратном трубопроводе; соблюдение температурного графика на входе тепловой сети в течение всего отопительного периода.

Следовательно, с учетом присоединения теплопотребляющих установок к тепловой сети, суд находит обоснованными доводы Управления, что, в рассматриваемом случае, необходимо применять пункт 24 Правил № 808, в соответствии с которым температура теплоносителя определяется по температурному графику регулирования отпуска тепла с источника тепловой энергии, предусмотренному схемой теплоснабжения (норматив).

Согласно пункта 20 статьи 2 Закона о теплоснабжении схема теплоснабжения - документ, содержащий предпроектные материалы по обоснованию эффективного и безопасного функционирования систем теплоснабжения поселения, городского округа, их развития с учетом правового регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и утверждаемый правовым актом, не имеющим нормативного характера, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации на реализацию государственной политики в сфере теплоснабжения, или органа местного самоуправления.

В силу пункта 6 части 1 статьи 6 Закона о теплоснабжении к полномочиям органов местного самоуправления городских поселений, городских округов по

организации теплоснабжения на соответствующих территориях относятся утверждение схем теплоснабжения поселений, городских округов с численностью населения менее пятисот тысяч человек, в том числе присвоение статуса единой теплоснабжающей организации.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что температура теплоносителя определяется по температурному графику, предусмотренному исключительно схемой теплоснабжения, утвержденной постановлением Администрации МО «Город Горно-Алтайск» от 14.04.2017 № 54.

Таким образом, наличие у ответчика индивидуального графика работы теплосети, согласованного с Администрацией МО «Город Горно-Алтайск», не освобождает теплоснабжающую организацию от обязательства обеспечивать температуру теплоносителя согласно температурному графику, предусмотренному схемой теплоснабжения.

Суд отмечает, что Правилами технической эксплуатации тепловых энергоустановок, утвержденными приказом Минэнерго России от 24.03.2003 года № 115 (далее - Правила № 115) определен комплекс мероприятий по метрологическому обеспечению тепловых энергоустановок, выполняемый каждой организацией, а также указаны требования к контрольно-измерительным приборам тепловых энергоустановок (пункты 2.9.1, 2.9.11, 2.9.12, 2.9.14).

Также, согласно Правилам № 115, эксплуатация тепловых энергоустановок организации осуществляется подготовленным теплоэнергетическим персоналом.

При этом в число задач персонала, в том числе, входят: соблюдение гидравлических и тепловых режимов работы систем теплоснабжения; учет и анализ технико-экономических показателей тепловых энергоустановок; эксплуатацию и внедрение автоматизированных, систем и приборов контроля и регулирования гидравлических и тепловых режимов, а также учет тепловой энергии и теплоносителя; ведение установленной статистической отчетности.

Оперативный персонал ведет оперативную документацию, примерный перечень которой приведен в Приложении № 4 к Правилам № 115.

Следовательно, оперативный журнал ведется в котельной АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» именно в целях соблюдения требований, установленных законодательством, и является обязанностью теплоснабжающей организации.

Из пункта 6.2.59 Правил № 115 следует, что, температура воды в подающей линии водяной тепловой сети в соответствии с утвержденным для системы теплоснабжения графиком задается по усредненной температуре наружного воздуха за

промежуток времени в пределах 12-24 часов, определяемый диспетчером тепловой сети в зависимости от длины сетей, климатических условий и других факторов. Отклонения от заданного режима на источнике теплоты предусматриваются не более: по температуре воды, поступающей в тепловую сеть, - +/- 3%; по давлению в подающем трубопроводе, - +/- 5%; по давлению в обратном трубопроводе, - +/- 0,2 кгс/см².

В соответствии с пунктом 9.2.1 Правил № 115 отклонение среднесуточной температуры воды, поступившей в системы отопления, вентиляции, кондиционирования и горячего водоснабжения, должно быть в пределах +/- 3% от установленного температурного графика. Среднесуточная температура обратной сетевой воды не должна превышать заданную температурным графиком температуру более чем на 5%.

Приборы учета в соответствии с частью 2 статьи 19 Закона о теплоснабжении устанавливаются в точке учета - месте в системе теплоснабжения, в котором с помощью приборов учета или расчетным путем устанавливаются количество и качество производимых, передаваемых или потребляемых тепловой энергии, теплоносителя для целей коммерческого учета (пункт 24 статьи 2 Закона о теплоснабжении).

Согласно пункту 114 Правил № 1034 определение количества поставленной тепловой энергии, теплоносителя в целях коммерческого учета производится в соответствии с Методикой осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденного приказом Минстроя России от 17.03.2014 года №99/пр, (далее - Методика № 99/пр).

Для источника теплоснабжения Методикой № 99/пр (пункт 12) требуется установка узлов учета на каждом выводе тепловой сети и устанавливается принципиальная схема размещения точек измерения количества тепловой энергии и объема теплоносителя, а также его регистрируемых параметров.

В пункте 13 Методики № 99 предусмотрено, что на каждом выводе тепловой сети за каждый час (сутки, отчетный период) должны регистрироваться в том числе средневзвешенные значения температур теплоносителя в подающем, обратном трубопроводах и на трубопроводе холодной воды, используемой для подпитки.

В пункте 112 Методики № 99 указано, что узел учета должен быть оборудован приборами учета, типы которых внесены в Федеральный информационный фонд по обеспечению единства измерений.

Постановлением Администрации МО «Город Горно-Алтайск» от 15.10.2013 года № 65 утверждена схема теплоснабжения муниципального образования «Город Горно-Алтайск» на 2014-2028 годы.

Согласно разделу 2.25 Обосновывающих материалов к Схеме теплоснабжения МО «Город Горно-Алтайск» на 2014-2028 годы котельная завода ЖБИ, расположена по адресу: г. Горно-Алтайск ул. Строителей, 1. Котельная обеспечивает всю многоквартирную застройку и общественно - деловую застройку тепловой энергией 3,999 Гкал/час, однако суммарная нагрузка фактических потребителей составляет 3,974 Гкал/ч. Котельная находится на балансе завода железобетонных изделий. Учет отпущенной тепловой энергии производится по теплосчетчикам, установленным на выходных коллекторах котельной.

В соответствии с разделом 3 Обосновывающих материалов к Схеме теплоснабжения МО «Город Горно-Алтайск» на 2014-2028 годы отпуск тепловой энергии котельной «ЗЖБИ» осуществляется по температурному графику 95/70 (таблица 3.1).

Таблицей 3.1 установлен температурный график 95С/70С, предусматривающий температуру наружного воздуха С (от 0С до -35 С), температуру теплоносителя в подающей сети С (от 70С до 95С), температуру теплоносителя в обратной сети С (от 56С до 70С).

Исследовав подготовленный Комиссией УФАС по РА анализ сведений из утвержденного температурного графика 95С/70С к Схеме теплоснабжения, оперативного журнала АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ», отчетов о потреблении теплоносителя и тепловой энергии, сформированных по показаниям приборов учета, установленных в МКД, обслуживаемых АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ», а также сведений Горно-Алтайского ЦГМС-филиал ФГБУ «Западно-Сибирское УГМС» за отопительный период 2017-2018 (с 26.09.2017 по 14.05.2018), суд находит обоснованными выводы Управления о неоднократных отклонениях температуры теплоносителя в источнике тепловой энергии и в точке учета (на домах) от нормативных значений, определенных Схемой теплоснабжения.

При этом, как отмечено выше, осуществление контроля за качеством тепловой энергии является прямой обязанностью общества, в связи с чем, достоверность данных оперативного журнала АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» предполагается, надлежащих доказательств обратного обществом, в ходе судебного разбирательства не предоставлено.

Учитывая изложенное, АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ», действуя на определенной территории МО «Город Горно-Алтайск» в качестве единой теплоснабжающей организации и занижая температуру воды в подающем трубопроводе, нарушило условия договоров теплоснабжения, заключенных с потребителями тепловой энергии и требования пункта 1 статьи 542 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 части 5 статьи 20 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ «О теплоснабжении», пункта 24 Правил об организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808, что ущемляет интересы неопределенного круга потребителей.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях» услуги по передаче тепловой энергии отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

На основании части 5 статьи 5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» занимает доминирующее положение на товарном рынке услуг по теплоснабжению в границах балансовой принадлежности тепловых сетей теплоснабжающей организации, к сетям которой присоединены потребители, за исключением зон деятельности других теплоснабжающих организаций.

Участниками процесса не оспаривается, что АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» занимает доминирующее положение в границах балансовой принадлежности обслуживаемых тепловых сетей, так как технологическая инфраструктура (котельные, сети) хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги по производству, теплоснабжению или транспортировке тепловой энергии расположена в пределах эксплуатируемых источников и сетей тепловой энергии на территории города, то географические границы являются локальными.

В силу части 4 статьи 4.2 Закона о теплоснабжении доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, которому в схеме теплоснабжения присвоен статус единой теплоснабжающей организации.

Таким образом, АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ», являясь субъектом естественной монополии по передаче тепловой энергии, обладая статусом единой теплоснабжающей организации, по результатам анализа состояния конкурентной среды, занимает доминирующее положение на рынке услуг теплоснабжения на территории МО «Город Горно-Алтайск» в границах эксплуатируемых им сетей, в связи

с чем, на него распространяются запреты, установленные статьей 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

В силу части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей. Потребители тепловой энергии в силу множественности относятся в общем к неопределенному кругу лиц.

Таким образом, действия АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» по занижению в отопительный период 2017-2018 температуры теплоносителя в подающем трубопроводе нарушает часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», поскольку данные действия является злоупотреблением доминирующим положением, ущемляющим интересы неопределенного круга потребителей и управляющих компаний, как хозяйствующих субъектов.

Указанные выше обстоятельства нашли свое отражение в решении комиссии Управления ФАС по РА от 11.01.2019 года по делу № 11-А/18, которое обществом не оспаривалось.

Нарушение части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.06.2006 № 135-ФЗ предусматривает ответственность для субъектов естественных монополий в соответствии с частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

В свою очередь, частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ предусмотрена ответственность за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 9.21 настоящего Кодекса.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 25 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного

правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, вещественными доказательствами.

В соответствии с частью 1 статьи 26.7 КоАП РФ документы признаются доказательствами, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, их объединениями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для производства по делу об административном правонарушении.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу о наличии в действиях АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» события административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

В части 1 статьи 1.5 КоАП РФ установлено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 16.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (статья 2.2 КоАП РФ) не выделяет. В тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась

возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). Обстоятельства, указанные в части 1 или 2 статьи 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

Поскольку в данном случае административное производство возбуждено в отношении юридического лица, то его вина в силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ определяется путем установления обстоятельств того, имелась ли у юридического лица возможность для соблюдения и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, и были ли приняты данным юридическим лицом все зависящие от него меры по их соблюдению.

В рассматриваемой ситуации, вина АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» выражается в том, что у него имелась возможность для соблюдения указанных выше требований действующего законодательства, однако им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Доказательства обратного в материалах дела отсутствуют и не были представлены обществом ни в ходе рассмотрения дела об административном производстве, ни в ходе судебного разбирательства.

Следовательно, является доказанным наличие в действиях общества состава вмененного административного правонарушения.

Форма и содержание постановления не противоречат требованиям статьи 29.10 КоАП РФ.

Срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, на момент рассмотрения дела об административном правонарушении и назначения административного наказания не истек.

Существенных нарушений процессуальных требований КоАП РФ при производстве по делу об административном правонарушении в отношении заявителя, а также обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении судом не установлено.

Определенный антимонопольным органом размер штрафа, обоснованно исчислен исходя из положений статьи 14.31 КоАП РФ и уменьшен на основании статьи 4.1 КоАП.

Как отмечено выше, представитель общества, в заявлении, указал на возможность применения в рассматриваемом случае статьи 2.9 КоАП РФ в случае

признания судом подтвержденным наличие в действиях АО «Горно-Алтайский завод ЖБИ» состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

Статья 2.9 КоАП РФ предусматривает, что при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Между тем, установленные в данном конкретном деле обстоятельства не свидетельствуют об исключительности случая выявленного административным органом нарушения обществом требований законодательства, а, напротив, указывают на пренебрежительное отношение заявителя к соблюдению требований, установленных Законом. При применении той или иной санкции закона необходимо иметь в виду то, насколько совершение лицом правонарушения зависело от его собственного волеизъявления, не predetermined ли решающим образом совершение правонарушения действующим ответственно и разумно субъектом внешними по отношению к нему обстоятельствами, например, неопределенностью состава правонарушения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2013 N 1-П).

Суд отмечает, что фактические обстоятельства, установленные оспариваемым постановлением, не дают оснований полагать, что состав вмененного административного правонарушения обладает какой-либо неопределенностью. Соответственно, законодательные нормы сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия.

Таким образом, заявитель знал или должен был знать о совершении им противоречащих закону действий, осуществление или неосуществление которых зависело в полном объеме только от самого общества.

Как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 N 4-П, административный штраф является мерой ответственности, применяемой в целях предупреждения совершения новых правонарушений, поэтому его размеры должны обладать сдерживающим эффектом.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 15.07.1999 N 11-П, конституционными требованиями справедливости и соразмерности predetermined дифференциация

публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения.

В силу части 1 статьи 3.1 КоАП РФ, административное наказание является установленной государством мерой ответственности и в качестве своей цели подразумевает превенцию правонарушений. Нарушение статьи 10 Закона о защите конкуренции отнесено к числу достаточно тяжких. Кроме того, в отношении юридических лиц за подобные нарушения установлена административная ответственность в виде оборотного штрафа, а также повышенный срок давности привлечения к ответственности. Вменяемое обществу правонарушение отличается особой степенью общественной опасности, поскольку связано с ущемлением интересов неопределенного круга потребителей и хозяйствующих субъектов.

В силу изложенных обстоятельств, суд не усматривает возможности применения статьи 2.9 КоАП РФ.

При этом суд отмечает, что применение данного правового института не должно порождать правовой нигилизм, ощущение безнаказанности, приводить к утрате эффективности общей и частной превенции административных правонарушений, нарушению прав и свобод граждан, защищаемых антимонопольным законодательством.

На основании изложенного, правовые основания для удовлетворения заявленных требований отсутствуют.

Часть 4 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности государственной пошлиной не облагается.

Руководствуясь статьями 167-170, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение может быть обжаловано в десятидневный срок с момента его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Республики Алтай.

Судья

А.А. Борков